

УДК 34.023

П.М. Морхат

К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект»

Статья посвящена изучению и исследованию понятия «искусственный интеллект», в частности существующих подходов к его определению. Представлен обзор понятий искусственного интеллекта. Сформулирован вывод относительно целесообразности включения в законодательство четкого и развернутого понятия искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; компьютерное право; информационное право; информационные технологии; теория права.

Искусственный интеллект имеет отношение к той области инновационных технологий, которая в настоящее время экспоненциально развивается. Сегодня уже функционируют многочисленные автономные системы, оснащенные искусственным интеллектом. И это обуславливает необходимость адекватного развития соответствующего законодательного обеспечения в этой области, что достаточно затруднительно без надлежащего понимания и правильной интерпретации термина «искусственный интеллект».

Появление искусственного интеллекта, как подробно показывают О.А. Ястребов [4], И.В. Понкин и А.И. Редькина [2], В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский [3], ставит новые вопросы, на которые в современной юридической науке и практике пока еще нет ответов.

Бурное развитие новейших технологий искусственного интеллекта, интернета вещей, облачных технологий и пр. влечет изменения в законодательстве, пока делаются только первые робкие шаги, но в последующем эта тема разовьется в полноценные комплексные институты права и институты законодательства, возможно, даже отрасли права и законодательства.

Существует множество разнообразных подходов к интерпретации понятия искусственного интеллекта.

Тот или иной подход к определению понятия «искусственный интеллект», в существенной степени зависит от целей разработки такого понятия и его дальнейшего применения. В любом случае здесь, по словам О. Усковой, «нужен серьезный кодекс на уровне мирового сообщества, включающий

законодательную базу для производителей устройств и программ с искусственным интеллектом»¹.

Сегодня в законах и подзаконных актах целого ряда зарубежных государств закреплены обязанности государства содействовать развитию и контролю за распространением и использованием систем и технологий искусственного интеллекта. Так, например, согласно статье 16 Базового закона Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов»², «государство принимает необходимые меры для содействия исследованиям, разработкам и проверкам в отношении технологий, связанных с искусственным интеллектом, интернета вещей, связанных с облачными вычислениями технологий и любых других передовых технологий и для распространения результатов, исходя из важности сохранения самостоятельных технических возможностей для использования данных в публичном и частном секторах в Японии».

В документе Государственного совета КНР от 20.07.2017 «Новое поколение планирования развития искусственного интеллекта» (один из наиболее ярких современных прогностическо-аналитических документов по теме) сказано: «Быстрое развитие искусственного интеллекта глубоко изменит социальную жизнь человечества и изменит весь мир в целом. Это — фундаментальная стратегическая возможность установить контроль за развитием искусственного интеллекта, чтобы создать преимущество первопроходца в развитии нашей страны, ускорить строительство инновационной страны и обеспечить ее мировую технологическую мощь»³.

Обычно дискуссия о технологиях искусственного интеллекта идет в спокойном конструктивном русле, избегая нагнетания эмоций вокруг крайностей — возможной или реальной разработки гипотетического «сильного» искусственного интеллекта («сверхразумности»), который в конечном итоге мог бы конкурировать с человечеством или уничтожить его. Хотя и эти проблемы (крайности), полагаем, более чем заслуживают внимания и уже сейчас имеют веские основания для признания их реальными и весьма серьезными.

Прежде всего следует обратиться к самому сложному вопросу, связанному с развитием искусственного интеллекта: насколько далеко мы можем и готовы пойти в делегировании полномочий по принятию важных решений системам искусственного интеллекта, не создавая при этом критических угроз человечеству

¹ Ускова О. Искусственный интеллект сможет убивать. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/12/09/1666911.html> (дата обращения: 10.02.2018).

² Базовый закон Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» // 官民データ活用推進基本法 / Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Документ Государственного совета КНР от 20.07.2017 «Новое поколение планирования развития искусственного интеллекта». URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 10.02.2018).

и среде нашего обитания, в частности, не рискуя умалением (тем более критически значимым ущемлением) прав человека, посягательством на них.

В рамках такого исследования существенное значение приобретает вопрос о юридической дефиниции понятия «искусственный интеллект».

Надлежащим образом юридически определить содержание понятия искусственного интеллекта и основные элементы, входящие в это понятие, то есть дать правовую дефиницию названного понятия, необходимо, в частности, для корректного определения объектов и предметов правового регулирования в соответствующей сфере, правовых инструментариев, посредством которых возможно релевантное регулирование в этой сфере. С другой стороны, необходимость выработки такого законодательного определения понятия «искусственный интеллект» остается под вопросом, поскольку некоторые предлагаемые подходы к правовому регулированию в этой сфере не предполагают создания универсальных норм, применимых ко всем видам искусственного интеллекта, и его понятие будет различаться в зависимости от конкретной области и целей применения технологий такого рода.

Одним из источников таких легальных дефиниций являются зарубежные законодательные и подзаконные акты и официальные документы, представляющие в общем объеме источников по данной теме особый интерес для исследователя. Таких примеров найти много сегодня не удастся, это редкие случаи. И эти примеры будут приведены далее.

Согласно пункту 2 статьи 2 Базового закона Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов»⁴, «используемый в настоящем Законе термин “технология, связанная с искусственным интеллектом” означает технологию для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, с помощью искусственных средств и использования соответствующих функций, реализуемых с помощью искусственных средств».

В середине декабря 2017 года член палаты представителей США Джон К. Делани представил законопроект под названием «Основополагающее понимание возможностей использования и реалистичной эволюции Закона об искусственном интеллекте 2017 года» или «Будущее Закона об искусственном интеллекте» от 2017 года (HR 4625)⁵.

Согласно определению подпункта 1 пункта «а» статьи 3 указанного законопроекта⁶:

⁴ Базовый закон Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» // 官民データ活用推進基本法 / Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp> (дата обращения: 10.02.2018).

⁵ *Rossino A.* The future of Artificial Intelligence Act. URL: <https://www.delttek.com/en/learn/blogs/b2g-essentials/2018/01/the-future-of-artificial-intelligence-act> (дата обращения: 10.02.2018).

⁶ H.R.4625 — Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress (2017–2018). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/text> (дата обращения: 10.02.2018).

«(1) Искусственный интеллект. Термин “искусственный интеллект” подразумевает следующее:

(А) Любые искусственные системы, выполняющие задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без значительного надзора со стороны человека, либо способные учиться на своем опыте и повышать свою производительность. Такие системы могут быть разработаны в программных, аппаратных или других, еще не предполагаемых дизайнах. Презюмируется, что они могут решать задачи, требующие человекоподобного восприятия, сознания, планирования, обучения, сообщения или физических действий. В целом, чем более система подобна человеку в контексте своих задач, тем более можно утверждать, что она использует искусственный интеллект.

(В) Системы, думающие как люди, такие, как когнитивные архитектуры и нейронные сети.

(С) Системы, действующие как люди, такие, как системы, способные пройти тест Тьюринга или другие аналогичные тесты с помощью обработки естественного языка, представления знаний, автоматизированных рассуждений и обучения.

(D) Набор технических средств, стремящихся имитировать какие-либо когнитивные задачи.

(Е) Системы, действующие разумно, такие, как интеллектуальные программные агенты и материальные роботы, достигающие своих целей с помощью восприятия, планирования, рассуждения, обучения, сообщения, принятия решений и действий.

(2) Общий искусственный интеллект. Термин “общий искусственный интеллект” означает условную систему искусственного интеллекта будущего, которая демонстрирует, по-видимому, интеллектуальное поведение, по крайней мере, настолько же продвинутое, как и поведение человека, причем как когнитивное, так и эмоциональное, так и социальное.

(3) Инструментальный искусственный интеллект. Термин “инструментальный искусственный интеллект” означает систему искусственного интеллекта, решающую задачи в определенной прикладной области, такой, как стратегические игры, перевод с языка на язык, беспилотные автомобили и распознавание образов».

К сожалению, этим списком и исчерпывается перечень примеров закрепления определения исследуемого понятия в зарубежных нормативных правовых актах (да и то один из примеров пока лишь законопроект). Но все впереди.

По словам Михаила Блетсаса, «искусственный интеллект — повсюду. Вы будете удивлены тем, в скольких приложениях он используется. Мы находимся в завершении технологической революции, и теперь нам нужно подобрать детали и накопить результаты этой революции»⁷.

⁷ Цит. по: Artificial intelligence: the hidden algorithms shaping our lives [Искусственный интеллект: скрытые алгоритмы, формирующие нашу жизнь]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/economy/20171117STO88355/artificial-intelligence-the-hidden-algorithms-shaping-our-lives> (дата обращения: 10.02.2018).

Как сказано в проекте доклада Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского парламента, «теперь человечество стоит на пороге эры, когда все более сложные роботы, боты, андройды и другие проявления искусственного интеллекта (AI), похоже, готовы развязать новую индустриальную революцию... Риски, связанные с этими новыми взаимодействиями, должны быть решены в срочном порядке, необходимо обеспечить, чтобы набор основных фундаментальных ценностей был переведен на каждый этап контактов между роботами, искусственным интеллектом и людьми. В этом процессе особое внимание следует уделять безопасности человека, неприкосновенности частной жизни, целостности, достоинству и автономии»⁸.

По словам Изабель Фальк-Пьеротэн, необходимо «обеспечить, чтобы искусственный интеллект увеличивал потенциал человека, а не вытеснял человека»⁹.

Без нормативного урегулирования этой сферы никак не обойтись. Как обоснованно указывал Г.В. Мальцев, «управлять сферой общественных отношений невозможно, не регулируя их» [1: с. 29].

По словам О. Усковой, «по прошествии времени искусственный разум действительно сможет стать опасным для человечества. Если мы сейчас не заложим в него систему жестких ограничений, то в какой-то момент ситуация станет необратимой. Это произойдет, когда «умные» устройства научатся самовоспроизводить себе подобных — без нашего участия. И тогда мы однозначно проиграем, поскольку биологический организм гораздо более уязвим, чем, скажем, силиконовый»¹⁰.

Как пишут Майкл Хеншоу, Йост ван Барневельд и др., «в мире, в котором все чаще используются роботы, мы неминуемо столкнемся с юридическими вопросами, касающимися владения данными, конфиденциальности, безопасности и ответственности. Изменения в законодательстве, учитывающие риски, которые создаются роботами, потребуются для обеспечения безопасности общества и безопасности граждан» [5].

В ситуации, когда существует разница подходов к научному определению понятия искусственного интеллекта, а также ввиду быстрого развития технологий в этой области, из-за чего будущие перспективы остаются, как, с одной стороны, туманными, так и, с другой стороны, практически фантастическими, на наш взгляд, нецелесообразным было бы четко определять понятие «искусственный интеллект»

⁸ Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Committee on Legal Affairs. 31.05.2016. Pp. 3, 20. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML%2BCOMPARL%2BPE-582.443%2B01%2BDOC%2BPDF%2BV0//EN> (дата обращения: 10.02.2018).

⁹ Comment permettre à l'Homme de garder la main? Rapport sur les enjeux éthiques des algorithmes et de l'intelligence artificielle / Rapport de synthèse du débat public / CNIL. URL: <https://www.cnil.fr/fr/comment-permettre-lhomme-de-garder-la-main-rapport-sur-les-enjeux-ethiques-des-algorithmes-et-de> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁰ Ускова О. Искусственный интеллект сможет убивать. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/12/09/1666911.html> (дата обращения: 10.02.2018).

при разработке и принятии законодательства в этой области. Возможно, наиболее правильным было бы только описать искусственный интеллект, в том числе через его ключевые характеристики: способность к обучению, самообучению, пониманию, рассуждению, рефлексиям и самоконтролю.

Такими образом, учитывая и обобщая содержащиеся в линейке толковых словарей, научных монографий, диссертаций и статей, в правовых актах и в судебных решениях интерпретации понятия «искусственный интеллект» (отдельно выделяя такие его аспекты, как наименование целого научного направления и как наименование учебной дисциплины или даже полноценной образовательной программы, которые мы не будем здесь рассматривать), мы в нашей авторской концепции выделяем следующие интерпретационные позиции:

– искусственный интеллект как кибернетический (компьютерно-программный: алгоритм + компьютерное «железо») инструмент расширения и усиления человеческого интеллектуального потенциала и интеллектуальных возможностей (подобно тому, как физическая сила человека может быть увеличена с помощью механических инструментов);

– искусственный интеллект как призванный заместить человека (по его воле и под его контролем) при выполнении определенных функций и в решении определенных задач автономный кибернетический или кибер-физический компьютерно-программный юнит (система, аппаратный объект), обладающий способностями и возможностями к антропоморфным мыслительным и когнитивным процессам, таким как обучение и самообучение, рефлексия, рассуждение, самореферентность и саморегулирование, творческое решение задач.

Литература

1. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма – Инфра-М, 2011. 800 с.
2. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.
3. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 17–27.
4. Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоуедения. 2017. № 1. С. 189–203.
5. Scholten C., Barneveld van J., Henshaw M., Tapus A., Vanderborgh B. etc. Scientific Foresight study. Ethical Aspects of Cyber-Physical Systems. Strasbourg: European Parliamentary Research Service, European Parliament, 2016.

Literatura

1. Mal'cev G.V. Social'ny'e osnovaniya prava. M.: Norma – Infra-M, 2011. 800 s.
2. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvenny'j intellekt i pravo intellektual'noj sobstvennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava. 2018. № 2. S. 35–44.
3. Sinel'nikova V.N., Revinskij O.V. Prava na rezul'taty' iskusstvennogo intellekta // Kopirajt. 2017. № 4. S. 17–27.

4. *Yastrebov O.A.* Diskussiya o predposy'lkax dlya prisvoeniya robotam pravovogo statusa «e'lektronny'x licz» // *Voprosy' pravovedeniya*. 2017. № 1. S. 189–203.

5. *Scholten C., Barneveld van J., Henshaw M., Tapus A., Vanderborght B.* etc. Scientific Foresight study. Ethical Aspects of Cyber-Physical Systems. Strasbourg: European Parliamentary Research Service, European Parliament, 2016.

P.M. Morhat

On the Issue of the Legal Definition of the Term «Artificial Intelligence»

The article is devoted to the study and research of the concept of artificial intelligence, in particular, the existing approaches to its definition. The review of the concepts of artificial intelligence is presented. The conclusion is drawn on the expediency of including a clear and detailed concept of artificial intelligence in the legislation.

Keywords: artificial intelligence; computer law; information law; Information Technology; theory of law.